

ЗАЩИТИМ «МЕМОРИАЛ»!

Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество (Международный Мемориал) и российский Правозащитный центр «Мемориал»* – это ключевые мемориальные организации. Одиннадцатого ноября Международный Мемориал получил из Верховного суда уведомление о том, что Генеральная прокуратура обратилась с иском о его ликвидации. Формальным основанием для иска стали якобы систематические нарушения закона об «иностранных агентах», что выразилось в отсутствии соответствующих маркировок, которые должны сопровождать каждую публикацию правозащитной организации. В ходе процесса адвокат правозащитников ходатайствовал о приобщении флашечки с подписями (их ко времени суда было свыше 127-ти тысяч) под петицией в защиту «Мемориала». За прошедший месяц огромное количество самых разных известных людей и организаций со всего мира выступили в поддержку «Мемориала».

10 декабря Нобелевскую премию мира 2021-го года вручили на церемонии в ратуше Осло главному редактору «Новой газеты» Дмитрию Муратову и филиппинской журналистке Марии Рессе. Вот слова из речи нашего Нобелевского лауреата, касающиеся Международного Мемориала:

...Две тенденции борются сейчас в России. С одной стороны, президент России помогает установить памятник к 100-летию академика Сахарова. А с другой стороны, в нашей же стране Генпрокуратура требует ликвидировать общество «Мемориал». «Мемориал» занимается реабилитацией жертв сталинских репрессий. А обвиняют его прокуроры в «нарушении прав человека!» Напомню, «Мемориал» создал Сахаров. Может, памятник мёртвому Сахарову безопасней, чем его живой действующий проект? «Мемориал» – не «враг народа». «Мемориал» – друг народа.

В поддержку «Мемориала» выступили члены Совета Фонда Памяти Владимир Лукин и Наталья Солженицына:

...Иса Генпрокуратуры является чрезвычайным (так справедливо назвал его Совет по правам человека при Президенте РФ). А чрезвычайный – одно из самых опасных и страшных слов советского «новоязыка». Колесо «чрезвычайщины», если дать ему раскрутиться, – это то самое «красное колесо», которое катком пронеслось по нашей стране в прошлом веке. И неважно, какой цвет может принять это колесо. Важно не дать ему раскрутиться вновь – уже в веке нынешнем. «Сбережение народа» – это не только физическое сбережение, но и сбережение духовных сил. А это невозможно без сохранения среды, позволяющей существовать независимым общественным инициативам. Закрытие «Мемориала» нанесёт прямой и очень большой ущерб и обществу, и государству.

Правозащитный центр «Мемориала» поддержали академики, профессора и члены-корреспонденты Российской академии наук: под письмом в защиту организации подписались 62 учёных. Они отметили, что ликвидация собранного «Мемориалом» архива станет «катастрофой для исторической науки». «Уничтожение «Мемориала» является попыткой лишить нацию памяти», – сообщается в письме академиков РАН.

«МЕМОРИАЛ»* – НЕ ВРАГ НАРОДА. «МЕМОРИАЛ» – ДРУГ НАРОДА!

Четырнадцатого и шестнадцатого декабря прошли очередные судебные заседания по поводу ликвидации двух мемориальных организаций

Митинг советских граждан с требованиями раскрыть правду о репрессиях в СССР. Конец 1980-х гг.

Фото из архива Пермского «Мемориала»

А вот что заявила писательница Людмила Петрушевская, отказавшаяся от звания лауреата Государственной премии:

...У меня сейчас отбирают «Мемориал», память об осуждённых и расстрелянных, о брошенных под грузовик и умерших голодной смертью, о замороженных в грузовиках по пути от лагеря к лагерю, о замученных пытками на Лубянке и на Колыме, о забитых недавно на улицах, в вагонзаках и в мили-полиции. О сидящих в заключении по сфабрикованным, фальшивым делам. О тысячах таких заключённых, опасных для властей...

Деятели культуры, больше трёхсот человек со всего мира, опубликовали письмо, в котором призывают российские власти и президента России Владимира Путина сохранить Международный Мемориал:

...В эти дни в России решается судьба общества Международный Мемориал, которое многие годы исследует историю о преступлениях и массовых нарушениях прав человека, совершенных тоталитарными режимами в прошлом... Сегодня Международный Мемориал подвергается беззаконным гонениям, его мероприятия срываются налётчиками, ему грозит закрытие через суд по надуманным основаниям...

Среди подписавших это письмо актёры Чулпан Хаматова, Вениамин Смехов, Елена Коренева, Леонид Ярмольник, Юлия Ауг, Наталья Тенякова; писатели и поэты Дмитрий Быков, Денис Драгунский, Виктор Шендерович, Юлий Ким, Ольга Седакова, Александр Генис, Александр Архангельский, Наталья Иванова; журналисты Владимир Познер, Леонид Парфёнов, Татьяна Малкина, Арина Бородина; музыканты Андрей Макаревич, Евгений Кисин, Полина Осетинская...

Народная артистка России Лия Ахеджакова, выступая недавно на вручении премии «Звезда театра» в московском театре имени Вахтангова, высказалась в защиту людей и организаций, признанных в России так называемыми иностранными агентами, и осудила их преследование российскими властями:

–Что такое иноагент? Это же шпион?

В НОМЕРЕ

ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС

В Перми и посёлке Волегово Верещагинского района были установлены таблички проекта «Последний адрес». Суть проекта проста: небольшая металлическая пластина с ФИО, профессией, датами рождения, ареста, расстрела и реабилитации устанавливается на здании, из которого ушли репрессированные. Рассказывают о химике-технологе Андрее Николаевиче Щипакине и железнодорожнике Науме Харламовиче Плещивых.

Стр.2

КНИГА ПАМЯТИ: «РАСКУЛАЧИВАНИЕ»

Авторы воспоминаний во времена «раскулачивания» были маленькими детьми – кому-то три года, кому-то пять, кто-то родился уже в первые годы ссылки «раскулаченных» родителей. Их память о произошедшем во многом фрагментарна, основана на личных детских впечатлениях, на пересказах старших, изобилует недосказанностью, «белыми пятнами», грешит советскими пропагандистскими мифами... Перед нами очень простые, незамысловатые человеческие истории и судьбы; но они дают нам массу деталей и подробностей, которые часто невозможно найти в официальных документах и иных письменных источниках...

Стр.3

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

...Начиналось всё задолго до распада СССР. Осеной 1987-го года в одном из дискуссионных клубов Москвы была создана историко-просветительская секция, которая вскоре отделилась от клуба и назвала себя группой «За увековечение памяти о жертвах репрессий («Мемориал»)». Вскоре к ней присоединились вчерашние участники и лидеры правозащитного диссидентского движения: Андрей Сахаров, Сергей Ковалёв, Арсений Рогинский, Александр Даниэль и другие. В период 1988-1989 годов было открыто свыше тридцати региональных отделений, в том числе в границах бывших Украинской ССР, Белорусской ССР. Весной 1991-го года общество «Мемориал» зарегистрировано в статусе межреспубликанского; а с 1992-го года – международного.

Стр.4

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМЁН

В этом году акция «Возвращение имён» прошла в одиннадцатый раз, и снова дистанционно, как и в прошлом году. 106 видеороликов! Люди читали имена погибших в годы Большого террора. Отличительной чертой нынешнего «Возвращения имён» стало увеличение количества школьных коллективов. Конечно, и в прошлом году мы получали видео из учебных заведений; но в этот раз их было значительно больше, причём именно за счёт районов края. Мы благодарим школьников и педагогов Суксунских школ №1 и №2, Ключевской, Тисовской, Моргуновской, Левицкой, Чураковской школ; учащихся и преподавателей Березниковского политехнического техникума; сотрудников и воспитанников Культурно-делового центра города Кудымкар.

Стр.4

Следующее заседание по делу Международного Мемориала состоится 28 декабря, а по делу Правозащитного центра «Мемориала» 23 декабря.

*Обе организации внесены Минюстом РФ в реестр, предусмотренный п. 10 ст. 13.1 ФЗ «Об НКО». Международный Мемориал не согласен с этим решением, и оно оспаривается в суде.

ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС

В последние дни осени в Перми и посёлке Волегово Верещагинского района были установлены таблички проекта «Последний адрес». Суть проекта проста: небольшая металлическая пластина с ФИО, профессией, датами рождения, ареста, расстрела и реабилитации устанавливается на здании, из которого увёл репрессированного. Рассказываем о химике-технологе Андрее Николаевиче Щипакине и железнодорожнике Науме Харламовиче Плещивых.

«ДИВЕРСИОННО-ВРЕДИТЕЛЬСКАЯ ГРУППА»

1934-й год. Пермь, Закамск. В годы индустриализации здесь начали строить Пермский химический комбинат «К». На нём производили аммониты—промышленную взрывчатку для горнорудных работ. Вырвавшийся из нацистской Германии архитектор «Бахухауса» Ханнес Майер создаёт планировку Закамска. А пока вокруг комбината наспех возводят бараки и каркасно-засыпные дома для рабочих. Затем на их месте построят крепкие двухэтажные каменные дома.

Одно из красивейших зданий—195-квартирный дом на улице Закамской, 2. Его возвели в 1940-м, но окончательно достроили лишь после войны. В доме жила элита—руководство завода и партийная номенклатура. Вместе с семьёй жил здесь и химик-технолог Андрей Николаевич Щипакин.

Он родился в 1903 году в Нолинском районе Кировской области. Окончил Ленинградский химико-технологический институт по специальности химик-технолог. С середины 1930-х Андрей Николаевич работал главным технологом завода № 98, которому в 1941-м году было присвоено имя С. М. Кирова.

Начавшаяся война в июне 1941-го года вынудила предприятие перейти от выпуска взрывчатых веществ мирного назначения к выпуску порохов и зарядов. Необходимо было в кратчайшие сроки разработать и внедрить новую технологию и начать производить нитроглицериновые баллиститные пороха. Для этого было создано Особое техническое бюро. А уже осенью 1941-го года начались аресты.

15 декабря был арестован Андрей Николаевич. Следователи установили, что в 1934-1935-м годах на заводе сформировалась «диверсионно-вредительская группа». В неё входили «лица, враждебно настроенные к советской власти». В основном это были люди, занимавшие руководящие посты на заводе № 98—всего восемь человек, в том числе и главный технолог Щипакин.

По мнению следствия, в задачи указанной «контрреволюционной группы» входила «активная борьба против советской власти путём подрыва обороны мощи страны и создания условий для поражения Советского Союза в бою с капиталистическими государствами».

18 августа 1942-го года Военный трибунал Уральского военного округа приговорил всех участников к высшей мере наказания с конфискацией имущества по ст. 58-2 и 58-9. На суд Андрей Николаевич был доставлен из тюремной больницы, у него был диагностирован туберкулёз. В июле 1943-го года дело пересмотрели, восьмым участникам приговор был заменён на 15 лет исправительно-трудовых лагерей без права переписки. Но до пересмотра дела Андрей Николаевич не дожил. Он скончался 20 мая 1943-го года в тюремной больнице от осложнений туберкулёза.

После одиннадцати лет, проведённых в исправительно-трудовом лагере Красноярского края, заключённый

«НАСТОЯЩАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ЗДЕСЬ»

В Перми и Волегово установили новые таблички проекта «Последний адрес»

Александр Чернышов – региональный координатор проекта «Последний адрес».

На сохранившемся до нашего времени Доме железнодорожников в Волегово уже две мемориальные таблички.

Михаил Михайлович Книпович написал заявление в Военную прокуратуру. Он также был осуждён по делу «диверсионно-вредительской группы» и получил пятнадцать лет лагерей. После смерти Сталина он попросил пересмотреть дело и подробно изложил события тех лет. По его словам, он приехал на Пермский завод с полномочиями от замнаркома боеприпасов и от главного управления. Для разработки нового регламента производства нитроглицериновых баллиститных порохов он привлек всех специалистов, бывших на заводе в то время. Новая технология была разработана группой специалистов с участием представителей военной приёмки армии и флота. Новый регламент был введён приказом директора завода в действие, что дало резкое увеличение производительности цеха.

Михаил Михайлович писал, что после его отъезда в Москву новый начальник цеха решил осуществить «далнейшую рационализацию» технологического процесса и дал распоряжение сократить обработку. В результате начал расти брак. Руководство завода отменило новый регламент, а затем объявило его «вредительским». «Так и родилось клеветническое обвинение в том, что я будто бы создал в 1941-м году вредительский регламент военного времени»,—объяснял он.

Андрей Николаевич Щипакин был посмертно реабилитирован 8 июля 1954-го года Управлением КГБ при СМ СССР по Молотовской области.

В 2014-м году сноха Андрея Николаевича Галина Григорьевна написала в пермский «Мемориал» письмо с просьбой установить знак памяти Щипакина. Но на тот момент проекта «Последний адрес» в Перми ещё не было...

На церемонии установки на доме по улице Закамской, 2а, который оказался последним адресом Андрея Николаевича, руководитель пермского «Мемориала» Роберт Латыпов сказал, что реабилитация в советское

время проходила кульярно: прокуроры находили формальные ошибки в делах и выносили постановления о реабилитации, которые отправляли заключённым или их родственникам уже посмертно. «Настоящая реабилитация проходит здесь, публично,—уверен он.

«...ПУТЕМ ВООРУЖЁННОГО ВОССТАНИЯ»

Небольшая остановочная площадка Волегово расположена на Транссибирской магистрали. В 1930-е магистраль была однопутной, а построенные по всему пути разъезды позволяли «разойтись» встречным поездам. Такой разъезд был и на месте нынешней остановочной площадки Волегово.

В 1930-е годы она называлась «Разъезд № 27». Здесь же находился и типовой дом, в котором жили четыре семьи железнодорожников. Работники оперативно обеспечивали движение поездов. Ветка, пересекающая Верещагинский район, дала развитие новой отрасли. Целые семьи становились железнодорожниками и передавали опыт молодым специалистам. Одна из них—семья Наума Харламовича Плещивых. Глава семьи родился в 1895-м году в починке Запольском рядом с Волегово. В 1930-х годах работал помощником начальника станции, дежурным по «Разъезду № 27». Здесь же, в Волегово, со своей женой и пятью детьми жил в пристанционном доме на служебной квартире.

В июле 1937-го года сотрудники НКВД разглядели в коллективе железнодорожников «повстанческую организацию, ставившую своей целью свержение существующего строя путём вооруженного восстания». 7 июля специальный паровоз с сотрудниками НКВД прибыл на Разъезд № 27 для ареста Наума Харламовича и его сменщика Поликарпа Дементьевича Гилёва.

13-го сентября 1937-го года заседанием тройки при УНКВД Свердловской области Плещивых был приговорён к расстрелу с конфискацией имущества. Его обвинили в участии в «контрреволюционной повстанческой

СПРАВКА

Проект «Последний адрес» стартовал в Москве и Санкт-Петербурге ещё в 2013-м году, а в Пермском крае – двумя годами позднее. На сегодняшний день в регионе установлены уже пятьдесят две мемориальные таблички. Каждая из них сегодня напоминает о безвестных доселе людях – рабочих, крестьянах и служащих, ушедших в небытие в годы сталинского Большого террора.

ской организации». По заданию этой вымышленной организации он якобы «вёл маэровую контрреволюционную пропаганду, направленную на дискредитацию мероприятий, проводимых партией и советской властью, вёл вредительскую деятельность на железнодорожном транспорте».

14-го сентября Наума Харламовича расстреляли. Он был реабилитирован посмертно в 1957-м году. В определении Военного Трибунала Уральского Военного Округа говорится, что «следственные материалы в отношении Плещивых были сфабрикованы бывшими работниками УНКВД Свердловской области, а предъявленные Плещивых обвинения являются необоснованными».

Дом железнодорожников в Волегово сохранился и по сей день. Установить табличку с «Последним адресом» попросила соседка семьи Плещивых Зинаида Поликарповна Бердникова. Это вторая табличка на фасаде дома: первую установили в память о железнодорожнике Поликарпе Дементьевиче Гилёве—сменщике Наума Харламовича.

Юрий КУРОПТЕВ,
permский интернет-журнал «Звезда»,
<https://zvezda.ru>
Foto Дмитрия Окунцева

От редакции:

Номер уже был готов к печати, когда пришло хорошее известие. Ещё две мемориальные таблички появятся в Перми 20 декабря. Один из знаков «Последнего адреса» будет установлен на фасаде жилого дома по адресу: улица Екатерининская, 51, здесь жил лётчик-испытатель Исаи Ильич Тумаровский. В 1930-е годы он работал на заводе №19 (ныне – АО «ОДК-Пермские моторы»). Другую табличку установят по адресу: Кировоградская, 75. Рядом с этим домом ранее находился частный «директорский» дом, в котором жил начальник строительства и директор завода №98 (ныне – ФКП «Пермский пороховой завод») Андрей Григорьевич Малышев.

ПАМЯТЬ

Как мы уже сообщали, из печати вышел новый том краевой Книги памяти. Это уже второй том 7-ой части региональной Книги памяти жертв политических репрессий «Годы террора». Составители издания продолжают восполнять наши знания о периоде насилия и коллективизации, сопровождавшемся кампанией «раскулачивания» 1929 – 1933-х годов, уничтожившей лучшие личные хозяйства, разрушившей судьбы тысяч крестьянских семей. В этом выпуске Книги памяти опубликованы воспоминания людей, ставших жертвами насилия и «сплошной коллективизации» деревни, объявленной сталинским режимом в 1929 – 1930-х годах, и так называемого процесса «раскулачивания».

Эти тексты – литературные версии аудиointервью, взятых и записанных волонтёрами «Мемориала»* во время многочисленных поисковых экспедиций на территории Пермского края с 2000-го по 2020-й годы. Авторы воспоминаний во время «раскулачивания» были маленькими детьми – кому-то три года, кому-то пять, кто-то родился уже в первые годы ссылки «раскулаченных» родителей. Их память о произошедшем во многом фрагментарна, основана на личных детских впечатлениях, на пересказах старших, изобилует недосказанностью, «белыми пятнами», грешит советскими пропагандистскими мифами... Перед нами очень простые, незамысловатые человеческие истории и судьбы; но они дают нам массу деталей и подробностей, которые часто невозможно найти в официальных документах и иных письменных источниках. Именно поэтому свидетельства очевидцев являются бесценными историческими источниками.

Герои очерков говорят разными голосами, с разными интонациями, но их воспоминания складываются в одну большую горькую историю.

Это история о дружной семье, где вместе жили три поколения и было не меньше трёх детей, где все любили друг друга и помогали друг другу. Крепкая семья – то, что помогло нашим героям выжить в нечеловеческих испытаниях. С нежностью вспоминают бывшие дети-репрессированные жизнь в родительском доме до высечения. Слово – Таисье Степановне Титовой:

«Дом из бруса, рубленый, обшитый ёлочкой. Дедушка строил. Деревня помогала. Раньше в деревнях взаимовыручка была: к одним пошли, помогли, потом следующим для строительства пошли, помогли.

Родители за нами очень ухаживали. Каждую зиму нам горку строили. Она монтировалась, заливали. До того были внимательны. У нас почти вся деревня собиралась на этой горке. Дядя у нас кузнец же был. Всякое, болты, всё сделал. А потом они бочками воду возили и заливали.

Или вот это, свидетельствует Анастасия Фёдоровна Беркутова:

«В поле сеяли – своя земля, видимо, как наследство от деда перешло. Сеяли, убирали сообра, вот это я хорошо помню. Помогали друг другу – там кумовья, родственники. Скосят, свезут снопы во двор – и нанимали где-то молотилку, а молотилка приводилась в работу трактором, и вот молотилку и трактор нанимали. Всё сделяют в одном дворе, а потом идут к другому, и опять так же: молотилка, трактор приводит в движение, вот так помогали друг другу...

Это были очень трудолюбивые люди. Сегодня о таких сказали бы «крепкий фермер, хозяйственник». Чего только ни делали! Держали пчёл, мололи муку, взвивали масло, выделявали шкуры и шили шубы, работали с утра до вечера, а то и больше.

Выселение «кулаков» из деревни. 1930 год.

Истории разные – большая история одна

«Раскулачивание» и выселение глазами выживших

чем прикрытый грабёж среди бела дня: забирали всё, что представляло хоть какую-то ценность.

Из воспоминаний Марии Павловны Галкиной и Валентины Ивановны Вагановой:

– У нас валеночки были, нам семь-восемь лет, валеночки с нас сняли, платки сняли, шубки сняли, всё сняли. Куда дели? Или продали, или что...

– На каждого члена семьи в ссылку давали мешок зерна, больше ничего. Из дома никаких вещей ценных, ничего не разрешали забирать. И следили, причём свои же, деревенские. Они зорко смотрели, чтобы ничего хорошего с собой не взяли...

Герои книги встречали трудности лицом к лицу, с готовностью противостоять судьбе и выжить, при этом обида на несправедливость властей осталась и переходила по наследству от родителей к детям.

Голод, антисанитария, болезни и унижения – всё это было неотъемлемой частью технологии депортации: спецпереселенцев словно готовили к тем условиям, в которых им предстояло жить в ближайшие годы. Вот что вспоминают Ирина Кирилловна Батуева и Анастасия Фёдоровна Беркутова:

– ...Повезли нас в товарных вагонах. Вагоны очень были грязные, только одно окошечко было, на весь вагон одно окошечко. Нас где-то в вагоне, наверно, ехало семей пять. Всё погрузили в этот вагон, и сами, и двери закрыли плотно. Такая духота была! Было плохо. Женщины всё время стучали в двери. Хоть бы открыли двери! Потом немножко открыли, вот такую щелочку сделали...

– А мы две недели ехали. Останавливались эшелон в чистом поле. И всех, значит, выгоняли, устраивали как своеобразный туалет. Ни деревца, ни кустика, где спрятаться? Ну, пожилые не стеснялись, всё тут же, а молодёжь? ... А кругом охрана – и ржут, им смешно, что вот так получается...

Приехав на место, спецпоселенцы оказывались посреди леса, часто – заснеженного леса, и были вынуждены своими силами строить шалаши, землянки, а потом и дома, добывать пропитание и устраивать быт, при этом им сразу же давалась трудовая нагрузка. Именно эти люди строили первые шахты Кизеловского угольного бассейна, горнообогатительные, металлургические и машиностроительные предприятия северного и горнозаводского Прикамья, осваивали присыпи Вижая и Вишеры. А уж сколько леса было добыто и переработано их руками – это рекорд, достойный Книги рекордов Гиннеса.

**Юлия БАТАЛИНА
и Роберт ЛАТЫПОВ**
Печатается с сокращениями
Продолжение следует

С оригиналами аудиозаписей и их расшифровками можно познакомиться, обратившись в архив «устной истории» Пермского краевого отделения общества «Мемориал» и Пермский государственный архив социально-политической истории.

* Внесён Минюстом РФ в реестр, предусмотренный п. 10 ст. 13.1 ФЗ «Об НКО». Международный Мемориал не согласен с этим решением, и оно оспаривается в суде.

Колонна Пермского «Мемориала» на демонстрации 1 мая. 1989 г.

Фото из архива Пермского «Мемориала»

В этом году акция «Возвращение имён» прошла в одиннадцатый раз и снова дистанционно, как и в прошлом году. 106 видеороликов! Люди читали имена погибших в годы Большого террора. Подавляющее большинство участников – жители Перми и Пермского края (причём, люди совершенно разных возрастов и социального статуса), а также жители других городов России (Екатеринбурга, Набережных Челнов, Москвы) плюс граждане Литвы.

Отличительной чертой нынешнего «Возвращения имён» стало увеличение количества школьных коллективов. Конечно, и в прошлом году мы получали видео из учебных заведений; но в этот раз их было значительно больше, причём именно за счёт районов края. Мы благодарим школьников и педагогов Суксунских школ №1 и №2, Ключевской, Тисовской, Моргуновской, Левицанской, Чураковской школ; учащихся и преподавателей Березниковского политехнического техникума; сотрудников и воспитанников Культурно-делового центра города Кудымкара.

В течение трансляции акции были зачитаны, «возвращены» имена 530-ти безвинно расстрелянных пермяков. А с 2014-го года, за всё время реализации проекта в нашем регионе, было зачитано около пяти тысяч имён из 7474-х, которые отражены в печальном мартirologie.

Пермский «Мемориал» благодарит всех за участие в сохранении памяти об этих людях и за гражданскую солидарность. Публичное чтение имён безвинно погибших будет обязательно продолжено.

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

#МЫМЕМОРИАЛ*

К сожалению, случилось так, что к рубежной дате в истории важнейшего гражданского института постсоветской России до сих пор не существует комплексного и полного исследования, посвящённого «Мемориалу». Его историю, его путь мы можем отследить сегодня буквально по крупицам, как когда-то сам «Мемориал» по крупицам собирали для нас трагическую историю страны.

«Мемориал» родился на волне фантастического всплеска интереса значительной части населения к прошлому. С самого начала своего существования он ставил центральной задачей изучение преступного наследия сталинского режима, установление имен и публичную реабилитацию его жертв; рассекречивание архивов и предоставление максимально полной документированной информации о недавнем прошлом.

А начиналось всё задолго до распада ССР. Осенью 1987-го года в одном из дискуссионных клубов Москвы была создана историко-просветительская секция, которая вскоре отделилась от клуба и называла себя группой «За уве-

ковечение памяти о жертвах репрессий («Мемориал»). Вскоре к ней присоединились вчерашние участники и лидеры правозащитного диссидентского движения: Андрей Сахаров, Сергей Ковалёв, Арсений Рогинский, Александр Даниэль и другие. В период 1988-1989 годов было открыто свыше тридцати региональных отделений, в том числе в границах бывших Украинской ССР, Казахской ССР, Белорусской ССР. Весной 1991-го года общество «Мемориал» зарегистрировано в статусе межреспубликанского; а с 1992-го года – международного.

В середине 1990-х с началом войны в Чечне «Мемориал» активно включился в текущую повестку. А с 1999-го года одним из ключевых направлений работы стала политическая рефлексия, анализ и реагирование на события, происходившие внутри страны. Кроме изучения тоталитарного прошлого на протяжении всех лет своей работы «Мемориал» активно занимается правозащитой, социальной помощью репрессированным и членам их семей, проводит ставший уже традиционным конкурс школьных работ «Человек в истории. Россия – XX век».

В библиотеке Пермского краевого отделения общества «Мемориал» читатели могут познакомиться с подшивкой периодического издания «Бюллетень Правления Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал», материалами отчёто-перевыборных конференций. Кроме этого, в нашем архиве сохранились документы Учредительной конференции Всесоюзного добровольного историко-просветительского общества «Мемориал» (январь 1989 г.).

Книжный абонемент открыт для посетителей с понедельника по пятницу с 10.00 до 17.00 часов по адресу г. Пермь, ул. Крупской, 40.
О своём визите просим сообщать заранее по тел. (342) 282-54-42, 281-85-59; email: proektmemorial2020@gmail.com.
Координатор – Наталья КУЛИКОВА.

* Внесён Минюстом РФ в реестр, предусмотренный п. 10 ст. 13.1 ФЗ «Об НКО». Международный Мемориал не согласен с этим решением, и оно оспаривается в суде.

ПОЗДРАВЛЯЕМ

ЮБИЛЯРЫ ДЕКАБРЯ

Правление Пермского «Мемориала» от души поздравляет юбиляров – мемориальцев, бывших репрессированных и их родственников, которые отмечают круглые даты

В декабре 90 лет исполняется **Маргарите Леонидовне Толкачёвой** из Кировского района Перми и **Николаю Михайловичу Кибанову** из Чайковского.

85-летие справляют **Валентина Семёновна Ворожцова** из Кудымкара; **Татьяна Рихардовна Анкудинова** и **Людмила Петровна Кочкова** из Мотовилихинского района краевого центра; **Любовь Васильевна Дудина** и **Евгений Федорович Дурсинов** из Кировского района; **Алек-**

сандра Михайловна Сурнина из Александровска; **Людмила Николаевна Верзакова** и **Анна Николаевна Мотрич** из Краснокамска.

80-летний юбилей отмечают **Любовь Ильинична Гурбич** и **Нэлли Иосифовна Клинова** из Кировского района Перми, а также **Гильдегарт Федоровна Касаткина** из Добрянки.

75 лет празднуют **Тамара Ивановна Чеснокова** из Чайковского и сразу пятеро мемориальцев из Кировского района: **Александр Андреев-**

вич Ермилов, **Александра Дмитриевна Ершова**, **Николай Иванович Злобин**, **Валентина Ивановна Зубарева** и **Анна Васильевна Касьянова**.

Своё 70-летие отмечают **Владимир Иванович Тамплон**, **Владимир Яковлевич Эйхгорн**, **Эльвира Лукасовна Игольникова** из Чайковского, а также **Александр Александрович Штефан** и **Юрий Генцевич Васильев** из Кировского района краевого центра.

Живите долго и будьте счастливы!

Пермское краевое отделение общества «Мемориал»
+7 (342) 282-54-42, 281-95-59